

съ нѣкоторыми людьми. Въ самый день 25 февраля, когда было опубликовано постановленіе, я, проходя по площади, слышалъ слова: „вотъ дьяволъ въ образѣ челоуѣка“, и если бы толпа была иначе составлена, очень можетъ быть, что меня бы избили, какъ избии, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, челоуѣка у Пантелеймоновской часовни.

Такъ что постановленіе синода вообще очень нехорошо; то, что въ концѣ постановленія сказано, что лица, подписавшія его, молятся, чтобы я сталъ такимъ же, какъ они, не дѣлаетъ его лучше.

Это такъ вообще; въ частностяхъ же постановленіе это несправедливо въ слѣдующемъ. Въ постановленіи сказано: „Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери Церкви православной“.

То, что я отрекся отъ церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо.